(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ОСТРОВ НОРФОЛК – АНГЛИЙСКАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация*: статья посвящена каторжной колонии для уголовных преступников острова Норфолк в XIX в. Рассказывается об устройстве каторжной колонии, содержании каторжан.*

Ключевые слова*: Великобритания, XIX век, преступники, каторга, колония, наказание, пенитенциарная система.*

К востоку от Австралии, в южном Тихом океане расположен небольшой остров Норфолк. Сейчас он принадлежит Австралии, но в первой половине XIX в. Норфолк являлся английской каторжной тюрьмой, куда ссылались из Англии и Австралии наиболее опасные преступники.

Норфолк – остров небольшой, всего 34,6 кв. км. Наивысшая точка острова – гора Байтес (319 м). Весь остров покрыт пашнями и пастбищами, население острова – чуть более 2 тыс. человек (2001 г.). Норфолк был открыт знаменитым английским мореплавателем Дж. Куком в 1774 г., а с 1788 г. остров стали использовать как место ссылки заключенных из Англии. В 1814 г. колонию забросили как слишком дорогостоящую, но в 1825 г. тюрьма была вновь восстановлена, и в нее стали помещать преступников – опасных уголовных и политических. Из Англии увозили даже за мелкие проступки. На тридцать лет Норфолк стал каторжной тюрьмой со строгим режимом заключения. Окончательно каторгу на острове закрыли в 1854 г., но на острове до сих пор бережно сохраняются тюремные здания, которые стали объектом туристических поездок.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

История Норфолка как места для каторги начинается с открытия Австралии. В 1787 г. английское правительство, стремясь освободить тюрьмы метрополии от преступников, начало посылать транспорт с осужденными в Австралию для колонизации новой территории. Но среди высылаемых были закоренелые рецидивисты, которых, в свою очередь, австралийская администрация, стараясь от них избавиться, стала высылать на близлежащие острова. Уже на следующий год, в 1788 г., «под начальством Кинга послан был особый транспорт на остров Норфолк; хотя, по сообщению Кинга, ему пришлось вынести тяжелую борьбу с силами природы и недоступностью берегов, но мысль занятия возможно большего числа пунктов не была оставлена и колониальное начальство с самыми скромными средствами преследовало ее» [4, с. 49].

Особенностью каторги на далеком острове стал двойной рецидив. В Австралию и Ван-Дименову землю (в будущем – остров Тасмания) ссылались ссыльные каторжане из Англии. Прибыв на место, они вновь совершали преступления, подвергались уголовному преследованию, получали сроки и отправлялись в заключение на штрафные выселки. Одним и таких выселков стал остров Норфолк. Таким же местом заключения на острове Тасмания был полуостров Порт-Артур с одноименным городом.

И.Я. Фойницкий в соответствующем разделе своей докторской диссертации сообщал: «Сюда стекались осужденные за самые тяжкие колониальные преступления; худшие все время оставались в цепях. Работы были обязательными, но надлежащего надзора за ними установиться не могло. Нередко здесь происходили беспорядки, бунты, заканчивавшиеся ружейными выстрелами. «Кольцо» из худших арестантов держало в страхе и узников, и начальство, которое никогда не могло осуществлять здесь требования дисциплины со всей строгостью. Каждый арестант, кроме общей пищи, мог свободно покупать провизию и ходить в кухню для приготовления ее; эти кулинарные занятия, сопровождавшиеся спорами, балагурством и обжорством, значительно сокращали рабочие часы, но до такой степени укоренились, что администрация должна была терпеть их. Взаим-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ное развращение арестантов было полное. Они помещались в трех пунктах острова: Кингстаун, главнейшим из них, Лонгридж и Каскадес, содержались в бараках, а днем занимались или земледельческими, или иными работами на острове. Но работы эти были легки, пища получалась в изобилии, дисциплина стала пустым фарсом, и арестанты нередко с ножами бросались на своих надсмотрщиков» [4, с. 125–126].

Положение изменилось с приездом на остров нового начальника каторги – капитана Мэконочи (возможен вариант Меконочи. – *М.Л.*). Молодой по возрасту, неопытный, вот как он сам вспоминал о первом впечатлении: «Я приехал на остров Норфольк 10 марта 1840 года и нашел положение вещей далеко не в лучшем, а во многих отношениях еще в худшем виде, нежели ожидал. 1400 дважды рецидивистов – каторжников, отребья двух карательных колоний (потому что, худшие каторжники, за новые преступления ссылаются сюда из Нового Южного Уэльса) были жестоко муштруемы целый день, а на ночь загоняются в бараки, которые не могли сколько-нибудь удобно вмещать в себе и половину их числа. Всеми возможными средствами их чувства постоянно предавались поруганию и их самоуважение разрушалось. В течение 7 лет туда не присылали даже священника. Не было школ, не было книг, и лица каторжников с ужасающей верностью отражали эту обстановку. Более дьявольского собрания нельзя было себе представить и едва ли когда можно видеть что-нибудь ужаснее того моря лиц, обращенных ко мне, когда я первый раз заговорил с ними» [2, с. 838].

Мэконочи стал внедрять так называемую прогрессивную систему наказания: «Каждому человеку я дал по маленькому садику, что было великим благодеянием для прилежных, но никак не для лентяев; поселенным в лесу я помогал разводить свиней и домашнюю птицу. Этим улучшалась их пища и, что гораздо важнее, через обладание собственностью, к этому институту возбуждалось уважение, до крайности полезное. Полицию свою, состоявшую из каторжников, я заинтересовал в сохранении порядка, потому что от успешности действий моих полицейских зависело сохранение ими мест, которых они жадно добивались. Я роздал арестантам ножи, вилки, кухонную посуду, жестяные котелки и т. п. Я

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

позволил надзирателям, полиции и другим отличившимся арестантам носить синие куртки и другие части одежды, не положенные для каторжников; и ничто лучше этого не содействовало поднятию их духа, оживлению их самоуважения и утверждению их в добрых намерениях» [2, с. 839]. Мэконочи позже стали обвинять в потакании заключенным, в неумеренном удовлетворении их требований и даже в попустительстве и слабости. Но сам начальник каторги опровергал эти обвинения и писал о том: «Если же к возможности улучшения быта прибавить возможность сокращения срока каторжной работы, именно, если арестант тремя днями чрезвычайной работы зарабатывает себе четвертый, уже день свободы, то он поневоле привыкнет к предусмотрительности; за несколько лет вперед он будет рассчитывать на наслаждение плодами сегодняшней работы» [2, с. 839–840].

Результаты исправления преступников превзошли все ожидания. «Капитан Меконочи своим человеческим обращением с этими преступниками, не лишенными строгости при совершении им настоящих, а не условных проступков, в четыре года совершенно преобразил это дьявольское общество, из которого исправившихся 920 человек обратно поступили в Новый Южный Уэльс (будущая Австралия – М.Л.), причем снова попали на остров только 20 человек или всего 2%, а из 580 отосланных обратно в Вандименову землю, снова возвратилось на остров 15 человек, или менее 3%» [1, с. 245]. На острове постепенно сокращалось количество заключенных, пока каторгу окончательно не закрыли, а оставшихся арестантов отправили на остров Тасмания.

Система капитана Мэконочи была положена в основу многих пенитенциарных идей. Некоторые положения ее (досрочное освобождение, зачет рабочих день, улучшение пищи для отличившихся и т. д.) отражены в борстальской системе, в реформаториях и даже в Советской России, при строительстве Беломоро-Балтийского канала. Но исследователь ссылки И.Я. Фойницкий все же считал, что система Мэконочи не достигла крупных результатов, правда, он не объяснил почему.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Остров Норфолк вошел в историю английской ссыльнокаторжной системы как одно из самых ужасных мест заключения. По словам Ф. Энгельса, «трудно придумать более жестокие и низкие наказания, чтобы с систематической последовательностью погубить жертвы закона телесно, духовно и морально и придавить их ниже скотского состояния. Сосланный преступник попадает в такую бездну деморализации, отвратительного скотства, что самая лучшая натура должна пасть в течение шести месяцев; у кого станет охоты читать отчеты очевидцев о Новом Южном Уэльсе или Норфольк-Эйлэнде, согласится со мною, что все сказанное выше далеко еще не сравнится с действительностью» [3, с. 386]. До сих пор на одном из островов около Норфолка находится кладбище с множеством безымянных могил погибших каторжников.

Список литературы

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Харьков, Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1908.

2. Лучинский Н. Дисциплина как условие тюремного трудоустройства / Н. Лучинский // Тюремный вестник. – 1905. – №9.

3. Маркс К. Сочинения. Т. II / К. Маркс, Ф. М. Энгельс. – Госполитиздат, 1948.

4. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)